

УДК 929

ИЗ ПЛЕЯДЫ ВЕЛИКИХ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П.Г. КУЗНЕЦОВА)

Чесноков Вячеслав Степанович, кандидат экономических наук, ученый секретарь комиссии РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского

Аннотация

В статье подробно и целостно освещается биография П.Г. Кузнецова, основные этапы и вехи его жизненного пути и научного творчества. Приводятся выдержки и полные тексты некоторых архивных документов, имеющих непосредственное отношение к деятельности П.Г. Кузнецова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: биография П.Г. Кузнецова, значение научных работ П.Г. Кузнецова.

FROM THE PLEIAD OF THE GREAT (DEDICATED TO THE 90TH ANNIVERSARY OF P.G. KUZNETSOV)

Chesnokov Viacheslav Stepanovich, Candidate of Economics, Scientific Secretary of the RAS Commission on the scientific heritage of Academician V.I. Vernadsky

Abstract

The article highlights the detailed and integral biography of P.G. Kuznetsov, the main stages and milestones of his life and scientific work. Excerpts and full texts of some archival documents that are relevant to the activities of P.G. Kuznetsov are provided.

KEYWORDS: P.G. Kuznetsov's biography, the importance of P.G. Kuznetsov's scientific papers.

Родословная

О биографии Побиска Гергиевича Кузнецова сохранились скудные, часто противоречивые сведения. Он родился в семье Георгия Федоровича Кузнецова (1903 – 1963) в Красноярском крае. Его отец, член партии с 1918 г., работал в железнодорожных мастерских в Красноярске, был комсомольским работником, окончил в Ленинграде аграрное отделение Института Красной профессуры и партийную школу (Комвуз). Был секретарем райкома в г. Алейске (Алтайский край), начальником политотдела под г. Сталинском (с 1961 г. г. Новокузнецк), работал в крайкоме партии. Философию отец изучал самостоятельно. «Я видел, — вспоминал Побиск Георгиевич, — как отец уходил на ночь «посоветоваться с Гегелем», видел свет от лампы. На меня это повлияло: надо отдыхать — ан нет»; почти как по М.А. Волошину в «Доме поэта» (1926):

Мой кров убог. И времена суровы.

Но полки книг возносятся стеной.

Тут по ночам беседуют со мной.

Историки, поэты, богословы.

Дед по отцу — Федор Дмитриевич Кузнецов был первым заместителем председателя Томского губкома, депутатом от солдат, одно время был комендантом Таврического дворца. Дед по матери — Савелий Петрович Скурихин родился на Стрелке — место, где Ангара впадает в Енисей.

Его мать (1901 – 1966) была преподавателем физики.

Сестра отца П.Г. (так звали его друзья и соратники) – мать Влаиля Петровича Казначеева (Лельки), он двоюродный брат П.Г., они одноклассники. Лелька «вырос» в академика АНМ СССР, был личным лечащим врачом академика А.Л. Яншина.

Ленинград. Военно-морская спецшкола, танковое училище в Сызрани, служба в армии

После окончания 9 класса Побиск отправился в Ленинград поступать в военно-морскую спецшколу. Для поступления необходимо было иметь только 4 и 5, причем 4 должно быть не более 2 – 3. В спецшколе поступил в 10 класс. Я слышал от П.Г., что он учился в Школе юнг на Соловках вместе с В.С. Пикулем (1928 – 2000), дружба с которым продолжалась всю жизнь. П.Г. вспоминал, что преподаватели были из старых гардемарин, «это была элита». В газете «Красный флот» за 1940 г. сообщалось, что в военно-морской спецшколе есть свои младшие командиры, среди них – Побиск Кузнецов. Окончил 10 класс в июле 1941 г. и получил документы об окончании Ленинградской военно-морской спецшколы. Ее предистория такова.

На Соловках находилась тюрьма Гулага. С октября 1937 по февраль 1938 г. особой тройкой УНКВД по Ленинградской области были приговорены к расстрелу 1825 заключенных Соловецкого лагеря. На 1 октября 1938 г. в Соловецкой тюрьме числилось еще 1522 человека. В 1939 г. Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.П. Берия издал совершенно секретный приказ (№001335 от 2 ноября 1939 г.) о закрытии тюрьмы ГУГБ на острове Соловки (ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 203. Л. 1). В нем говорилось о том, что этапирование всех заключенных, перемещение личного состава тюрьмы в другие тюрьмы и вывоз материальных ценностей, закончить к 15 декабря 1939 г. Материальные ценности передать Народному комиссариату военно-морского флота. 5 марта 1940 г. приказом командующего Северного флота (СФ) на Соловках был сформирован Учебный отряд СФ. 25 мая 1942 г. на базе Учебного отряда СФ была образована Соловецкая школа юнг. За три выпуска Соловецкая школа юнг подготовила более 4000 специалистов для ВМФ СССР.

Учебу П.Г. продолжил в танковом училище в Сызрани, учился легко, помогли навыки, полученные в военно-морской спецшколе. После учебы П.Г. попал в 30 армию, сначала в 238, а потом в 10 гвардейскую танковую бригаду, где командовал взводом разведки (декабрь

1942 г.), отец П.Г. перевелся туда же, чтобы быть поближе к сыну. П.Г. вспоминал: «В мае 1943 г. перед офицерами 10 гвардейской бригады с докладом о приказе Верховного Главнокомандующего о переходе от тактики линейной войны к тактике маневренной войны выступил мой отец – инструктор политотдела. Мне было известно, что отец не имеет военного образования. Попытку выступать с таким докладом перед офицерским составом я воспринял с недоверием. Однако, доклад не только оказался содержательным, но и открыл слушателям такие стороны, о которых мало кто думал. Я решил выяснить – как может человек, не имеющий военного образования, так хорошо разбираться в вопросах стратегии и тактики военного искусства. Отец объяснил мне, что в истории Партии были тщательно разработаны вопросы стратегии и тактики классовой борьбы, вопросы стратегии и тактики вооруженного восстания. Знание этих *общих закономерностей* и позволяет использовать их в разъяснении вопросов стратегии и тактики в обычном военном искусстве».

Первый арест

После ранения П.Г. оказался в эвакогоспитале 5016 (теперь НИИ нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко). По одной из версий, после госпиталя с идеей об организации студенческого научного общества (для изучения вопросов о тепловой смерти Вселенной и происхождения жизни) он пошел посоветоваться к секретарю комсомольской организации Московского авиационного института, а тот 24 апреля 1943 г. «нарисовал телегу», в которой говорилось, что «пытаются создать организацию против комсомола». Но арестовать П.Г. удалось только 11 сентября 1943 г. в Новосибирске, оттуда привезли в Москву на Лубянку, в «сердце советской разведки».

Здесь его сокамерником, коллегой по «номеру» оказался В.В. Добровольский, который, по словам П.Г., засыпал и просыпался с именем В.И. Вернадского.

По словам П.Г., при аресте наибольшее удовольствие испытывали когда «с мясом» выдирали боевой орден из гимнастерки. Приходит арестованный, думает, что орден его защищает, а его выдирают «с мясом». Следствие шло полгода, присудили 58 статью, трибунал дал 10 лет. Я думаю, вспоминал П.Г., что мы потеряли очень многих из нестандартных, Эвальд Ильенков случайно ушел от расправы. Он, как и я, рассказывал П.Г., прошел войну «ванькой-взводным», тоже командовал взводом разведки, но в артиллерийском полку. С войны он привез единственный трофей – пишущую машинку «Мерседес» из бункера Гитлера, заменил готический шрифт на русский и печатал на ней свои знаменитые на весь мир философские труды.

В Бутырской тюрьме, по словам П.Г., с ним произошло странное явление: «Приснился сон, будто я попадаю в какое-то ярко освещенное помещение, какой-то коридор и какие-то слова. В общем, это трудно передать, но было ясно, что дело, которым я занимаюсь, проблема эта научная – надо доводить до конца. Получил такое наставление, а от кого – не знаю. Был голос, возникла какая-то поддержка замысла – поручение разобраться с этими вопросами, сделать это светлое дело. Возникло ощущение чего-то светлого, скрытого за этими проблемами, того, что меня волновало внутренне».

Отбывание заключения (1944 – 1954)

С 1944 по 1949 гг. П.Г. находился в Новосибирских лагерях, с 1949 по 1953 гг. – в Норильских лагерях, 1953 – 1954 гг. – Озерлаг (Тайшет и нынешний БАМ). В Новосибирских лагерях впервые возникла идея о роли митогенетического излучения. П.Г. работал в бюро изобретателей, получил квалификацию инженера-химика. За все десять лет пребывания в лагерях он не пропустил ни одного специалиста, многое узнал от этих людей, но многое придумал и сам. Они создавали ему в лагере психологический фон, поэтому он не чувствовал себя круглым идиотом.

По ночам П.Г. занимался самообразованием, изучал математику, по совместительству работал фельдшером. Чтобы выдерживать такую нагрузку ему посоветовали принимать кофеин. Не желая стать наркоманом, П.Г. прочитал в фармакопее статью «кофеин», которая гласила: «Привычка к кофеину, к кофе и крепкому чаю должна рассматриваться как положительная, в противоположность привычке к наркотическим веществам. Эта группа веществ прямо противоположна наркотикам по действию. Наркотические вещества «отрезают» восприятие внешнего мира через органы чувств, и человек начинает жить внутренним миром, фантазиями. А кофеин, наоборот, обостряет внешнее восприятие и улучшает запоминание». В лагерях П.Г. познакомился с академиком В.В. Париным и членом-корреспондентом АН СССР Н.М. Федоровским, учился у них и тем самым помогал себе и им выживать.

П.Г. интересовался связью явлений жизни со вторым законом термодинамики. Он знал, что митогенетическое излучение А.Г. Гурвича, открытое им в 1923 – 1924 гг., стимулирует не только клеточное деление, но и сопровождает все виды обмена веществ. Суть его состояла в химическом действии ультрафиолетового излучения. Если на одно и то же химическое вещество действовать светом в 2200 или 2500 ангстрем, то получаются разные продукты. Нарушение обмена веществ означает, что скорости нормального обмена веществ нарушены. Но так как при реакциях выделяется излучение, то анализ спектра

хемилюминесценции (митогенетического излучения Гурвича) позволяет конкретно анализировать нарушение обмена веществ.

Н.М. Федоровский подтверждал, что аналогичной точки зрения придерживались В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман. Учитель А.Е. Ферсмана Б.П. Вейнберг считал, что все виды борьбы, которые ведет человек, это борьба за завоевание мощности (*Вейнберг Б.П. Завоевание мощности (история изучения и применения в технике сил природы. Л.: Б.Г.).* Открытие А.Г. Гурвича помогло П.Г. соединить проблему тепловой смерти Вселенной с проблемой происхождения жизни. Эти и многие другие проблемы П.Г. обсуждал в лагерях с В.В. Париным. П.Г. подарил ему свой портсигар, на котором была сделана надпись «Помни: что сказать, где сказать, а самое главное – что не сказать». Этот портсигар хранится как реликвия в семье В.В. Парина. П.Г. так вспоминал причины ареста В.В. Парина. Он поехал в Америку, будучи заместителем министра, ученым секретарем Академии медицинских наук. Перед отъездом, как известно, всегда проходили инструктаж. В.В. Парин спрашивает министра Г.А. Митерева: «Что будем говорить американцам, а что говорить не будем?». Митерев в числе тем назвал тему Н.Г. Клюевой и Г.И. Роскина «Трипаносомы для лечения рака». Среди прочего В.В. Парин привез в США рукопись их книги «Новые пути биотерапии рака». Но в то время издается указ, по которому эти работы по лечению рака стали особо секретными. Когда В.В. Парин вернулся, то оказалось, что он разгласил особо важную государственную тайну. Он был арестован в ночь с 17 на 18 февраля 1947 г. В ледяном carcere после избиений он навсегда потерял здоровье. В апреле 1948 г. его осудили на 25 лет каторги, но продержали в тюрьме до октября 1953 г.

После освобождения В.В. Парин возглавлял Институт медико-биологических проблем (ИМБП), в котором к проблеме жизнеобеспечения космических кораблей был привлечен П.Г.; они обсуждали и проблему проектирования полной системы жизнеобеспечения космического корабля «Земля».

Почти три года в Норильске П.Г. учился у Н.М. Федоровского, который в 1923 г. основал Институт прикладной минералогии (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт минерального сырья им. Н.М. Федоровского Роснедра МПР России). В свое время В.И. Ленин послал Н.М. Федоровского с личным письмом к А. Эйнштейну для установления связей с западной наукой. Н.М. Федоровский много рассказывал о В.И. Вернадском, который считал, что С.А. Подолинский еще жив, разыскивал его. П.Г. вспоминал, что найти статьи С.А. Подолинского, когда реферативных справочников не существовало, было невозможно. Откуда он узнал о С.А. Подолинском – неясно. Отец В.И. Вернадского Иван

Васильевич был экономистом, так что он мог знать о нем от своего отца. После событий октября 1917 г. положение В.И. Вернадского осложнилось, ведь он был товарищем министра народного просвещения во Временном правительстве и членом ЦК партии кадетов. Когда В.И. Вернадский в 1920 г. был профессором, а затем и ректором Таврического университета в Симферополе, А.Г. Гурвич был профессором этого университета, их связывала большая дружба, одним из студентов университета был И.В. Курчатов. По возвращении из Крыма в 1921 г. в Петроград В.И. Вернадский был арестован, и Н.М. Федоровский вместе с Н.Н. Кузьминым и С.Ф. Ольденбургом спасли его от страшной участи.

В лагере П.Г. обсуждал с Н.М. Федоровским проблему жизни. Н.М. Федоровский был освобожден в марте 1953 г., отсидев 15 лет. Из лагеря П.Г. писал академику А.И. Опарину на тему о происхождении жизни, подписываясь трактористом Кузнецовым. Примерно в 1950 г. при поддержке д.х.н. Я.М. Фишмана П.Г. выдвинул идею химической теории флотации. Я.М. Фишман был, вместе с Н.Д. Зелинским, создателем первого русского противогАЗа во время первой мировой войны. До ареста в 1938 г. он был начальником Химического управления РККА. В лагере вместе с П.Г. находился Б. Витман, который работал в Германии и Австрии, участвовал в спасении Вены. В 1994 г. он выпустил книгу «Шпион, которому изменила Родина». В этой книге несколько страниц посвящены П.Г.

Освобождение

После завершения срока заключения в феврале 1954 г. П.Г. был привезен из Тайшета в пересыльную тюрьму Красноярск. Ему выдали «вид на жительство» - документ, заменявший паспорт. Он получил статус бессрочного ссыльного и был направлен на работу в село Казачинское в 200 км к северу от Красноярск, должен был ежемесячно являться для отметки в местные органы милиции. В то время П.Г. был женат, у него родилась дочь. Окончив курсы трактористов, он стал работать в местной МТС. Летом 1954 г. П.Г. отослал в Институт философии АН СССР письмо о проблеме жизни. В августе 1954 г. по состоянию здоровья его отпустили в Красноярск, где он стал работать лаборантом химической лаборатории Западно-Сибирского геологического управления. После реабилитации в 1956 г. он переехал к родителям в Новосибирск, где первое время работал полярографистом в Центральной лаборатории Запсибгеолуправления. В 1959 г. П.Г. защитил дипломную работу на тему «Разделение редких земель». В это время появляются его работы по проблемам анализа минерального сырья. В 1958 г. П.Г. выступает на конференции в Институте философии АН СССР, в 1959 г. – на Всесоюзном совещании по философским проблемам естествознания в Москве. В 1958 г. эстонский физик и философ, академик Эстонской АН

Густав Иоганнович Наан сказал мне, вспоминал П.Г., мы гонораров не платим, но я гарантирую тебе, как вице-президент Эстонской академии наук, что никто ни одного слова из твоей статьи не вычеркнет. Возможно, быстрее присылай мне статью. (Кузнецов П.Г. Противоречие между первым и вторым законами термодинамики // Изв. АН Эст.ССР. Серия техн. и физ.-мат. наук. 1959. № 3. С. 194-206).

П.Г. Оставил семью в Красноярске и переехал в Москву, где женился на Гере Ивановне Потехиной, дочери Ивана Изосимовича Потехина (1903–1964), основателя и первого директора Института Африки АН СССР. Она работала в Институте восточных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1968 г. вышла в свет ее книга «Очерки современной литературы Западной Африки» (М.: Наука). В 1958 г. П.Г. познакомился с палеонтологом и писателем-фантастом И.А. Ефремовым в Палеонтологическом музее и спросил его, почему он пишет фантастику, которая на самом деле есть реальность. И.А. Ефремов ответил: «Послушай, Побиск, наши же журналы не опубликуют. Ни одну идею опубликовать нельзя. Некуда же податься, кроме фантастики».

Желанным гостем в доме П.Г. и Геры Ивановны и другом их семьи был ленинградский писатель, капитан дальнего плавания В.В. Конецкий (1929–2002).

С октября 1961 по март 1970 г. П.Г. работал в МГПИ им. В.И. Ленина на кафедре общей химии, которую возглавлял проф. С.А. Балезин. В 1965 г. П.Г. защитил диссертацию на соискание ученой степени к.х.н. по теме «Теоретические основы разделения редкоземельных элементов и методы оценки эффективности разделения».

В 1965 г. П.Г. Кузнецов и С.П. Никаноров по заданию секретаря ЦК ВЛКСМ Ю.В. Торсуева подготовили доклад на тему «Комсомол. Состояние, тенденции развития, его проблемы и методы их научного решения. Некоторые рекомендации». Доклад готовился с 26.08.65 по 15.10.65; его трудоемкость составила 200 чел-часов. Основные концептуальные положения этого доклада полностью сохранили свою актуальность.

В дальнейшем П.Г. основное внимание стал уделять проблеме «Человечество и Космос». Он разрабатывает систему социально-экономического и политического прогнозирования «Глобус», основанную на принципах физической экономики. Эта статья под названием «Мировая экономика как большая система, поддающаяся управлению» была в 1963 г. представлена в Научный совет по кибернетике, возглавляемый академиком А.И. Бергом, который направил ее ученым разных областей науки и техники.

Материалы Совета могли храниться в нем только 10 лет, далее отправлялись в архив. В 1972 г. П.Г. направил меня к А.И. Бергу, чтобы я сделал копию его статьи и отзывов на

нее. Я от руки переписал статью и все отзывы, которые не опубликованы до сих пор. Отзывы показали, что отсутствует единая точка зрения на возможность термодинамического описания экономических и социальных систем, и что научная значимость получения такого описания (для директивных органов) весьма высока. Эта статья П.Г. (1963) впервые была опубликована (без отзывов) только в 2002 г. в сборнике «Инженерия истории», ч. II (тираж 100 экз.).

В 1966 г. П.Г. вместе с Г.В. Смирновым опубликовал книгу «Кибернетика и химия» (пособие для учителей), которая в 1968 г. вышла на украинском языке.

В 1966 г. в библиотеку им. В.И. Ленина поступила книга на английском языке (*Stanford L. Optner. Systems analysis for business and industrial problem solving. Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, New Jersey, 1965*), которую начал переводить С.П. Никаноров. Первый перевод на русском языке был опубликован в 1967 г. (тиражом 500 экз.), его обсуждали на общегородском научном семинаре для аспирантов и студентов, которым руководил П.Г. Кузнецов. Там я с ним познакомился, и с тех пор занимаюсь творчеством С.А. Подолинского, В.И. Вернадского и других ученых. В 1969 г. книга «Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем» вышла в свет в издательстве «Советское радио» (тираж 15 000 экз.).

В 1966 г. П.Г. Кузнецов познакомился с генерал-майором Борисом Александровичем Киясовым, который руководил методологическим семинаром в ВПК при СМ СССР. П.Г. выступал на этом семинаре и заинтересовал слушателей. В 1975 г. заместители председателя Совмина Л. Смирнов и В. Кириллин образовали Научный совет по «Проблемам моделирования крупномасштабных систем в физических измеряемых величинах». Под эгидой этого Совета до 1990 г. велась «закрытая» научно-исследовательская работа по теме «Эффективность». По этой теме ежегодно готовились отчеты. Например, в 1980 г. был написан отчет по теме «Введение в прикладную теорию кризисных ситуаций». Отчет 1982 г. был посвящен историческому наследию классиков марксизма в области «философии войны» и «тождеству, единству и противоположности грамматических и логических форм». Отчет 1983 г. имел целью обеспечить ВК «L- брус» более мощным математическим обеспечением, которое позволит решать те задачи, которые не будут поддаваться решению на японских машинах 5-го поколения.

В 1967 г. член коллегии МИД СССР С. Виноградов обратился к ректору МГПИИ им. В.И. Ленина П.А. Кашутину с письмом (24 марта 1967 г., исх. № 47/УПВМ), в котором просил рассмотреть вопрос о возможности привлечения специалистов Сектора систем

сетевого планирования и управления (возглавляемого тов. Кузнецовым П.Г.) к разработке некоторых проблем, связанных с вопросами международных отношений. Результатом сотрудничества явилась книга *А.В. Сергиева. Предвидение в политике* (М.: Политиздат. 1974).

В 1963 г. С.П. Никаноров познакомил П.Г. Кузнецова с идеями и методами СПУ. В 1965 г. при Научно-исследовательском секторе МГПИ им. В.И. Ленина был создан хозрасчетный Сектор СПУ, возглавляемый П.Г. Кузнецовым. Этот сектор в 1967 г. был преобразован в Лабораторию систем управления, а в 1968 г. - в ЛаСУРС (Лабораторию систем управления разработками систем), что созвучно французскому слову «источник». Эта лаборатория выполняла многочисленные договоры по разработке и внедрению систем СПУ в различных отраслях народного хозяйства. В 1969 г. в ней работало 175 человек, в том числе 30 кандидатов и докторов наук. Были получены важные научные результаты, в числе которых разработана система «Спутник-Скаляр». Сотрудница лаборатории М.Б. Ветцо в 1969 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук на тему «Система Спутник – система планирования и управления научно-исследовательскими коллективами и опыт ее внедрения». Исследования ЛаСУРС стали получать мировое признание. В 1970 г. В ГДР на немецком языке были опубликованы на эту тему ряд статей, в том числе: *Kusnetzov P.G. Sputnik-Scalar // Technische Gemeinschaft, 1970, №3, s. 26 – 32; Karl Papert. Der Zielbaum // Technische Gemeinschaft, 1970, № 7, s. 34 – 43.*

В 1968 г. вышло в свет в издательстве «Высшая школа» Белорусской ССР учебное пособие для студентов вузов члена-корреспондента АН БССР А.И. Вейника «Термодинамика». Книга подверглась жесткой критике. 1 августа 1969 г. министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин издал приказ № 610 «Об усилении контроля за качеством издания учебной литературы для студентов высших учебных заведений». В соответствии с этим приказом учебное пособие «Термодинамика» было изъято из библиотек вузов, поставлен вопрос о целесообразности дальнейшего ведения научно-педагогической деятельности ученого и привлечения его к руководству аспирантами. П.Г. Кузнецов лишней раз убедился в том, что “tempora pessima, sunt vigilemus” («времена наихудшие, будем бодрствовать»).

Тучи сгустились над ЛаСУРСом. В 1896 г. Д.С. Мережковский написал стихотворение «Дети ночи». В нем есть такие строки:

Дерзновенны наши речи,
Но на смерть осуждены

Слишком ранние предтечи

Слишком медленной весны.

Я полагаю, что это сказано и о Побиске. На нем, на этом «слишком раннем предтече слишком медленной весны» - ответственность за победу физической экономики, инженеров истории и проектологию, за управление ходом истории человечества – команды космического корабля «Земля». Эту ответственность он передал нам с вами.

«Я сидел при всех режимах»

В 1970 г. ЛаСУРС была ликвидирована как «занимавшаяся частнопредпринимательской деятельностью». Министр внутренних дел Н.А. Щелоков доложил А.Н. Косыгину, что в сфере науки раскрыта частнопредпринимательская структура во главе с миллионером. Последовало: раскрыть и наказать. Против П.Г. Кузнецова было возбуждено уголовное дело по обвинению «в хищениях в особо крупных размерах и даче взяток», его отправили в Бутырку. Гера Ивановна и я носили туда передачи. На дворе стоял 1970 г., вся страна отмечала 100-летие со дня рождения В.И. Ленина. Стенд, посвященный этому событию, висел и в приемной Бутырской тюрьмы, на первом месте стенда красовался молодой В.И. Ульянов за решеткой.

Протокол описи имущества от 13.1.1971, на которое наложен арест, включал старый холодильник (оцененный в 50 руб.), радиоприемник (30 руб.), сервант (30 руб.), тумбочка (20 руб.), гардероб (80 руб.) и комод (15 руб.).

Другого имущества, подлежащего описи в квартире не имеется.

Протокол обыска от 10.08.1971 включал:

1. паспорт Кузнецова П.Г. серии XXVII – СА № 611147. выдан 7/VI – 1966 г. 110 о/м г. Москвы.
2. партийный билет № 07777905 на имя Кузнецова П.Г.
3. сберкнижка счет № 24454 на имя Кузнецова П.Г. с остатком вклада 1 руб. 66 коп.
4. сберкнижка счет № 14010 на имя Потехиной Г.И. с остатком вклада 49 руб.
5. пенсионное удостоверение серии Г № 58023 на имя Кузнецова П.Г.
6. военный билет № 008957 на имя Кузнецова П.Г.
7. пропуск № г 424 на имя Кузнецова П.Г.
8. орденская книжка Г № 897508 на имя Кузнецова П.Г.
9. орден «Красной Звезды» № 553655
10. удостоверение к медали III № 821879 на имя Кузнецова П.Г.
11. медаль «За трудовое отличие»

12. удостоверение к медали А № 5749437 на имя Кузнецова П.Г.
13. медаль «XX лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»
14. Обзор «Программа Апполон» на 185 страницах
15. Аванпроект автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР и Госпланов союзных республик на 180 страницах
16. Статья Николаева А. «Социально-экономическая сущность научных исследований» на 52 страницах
17. Обзор на английском языке «The American Economie to 1975» 145 стр.
18. Статья Г.Т. Сиборга «Атомная энергетика через два года после III женеvской конференции» на 32 страницах
19. Письмо из ИМБП в МГПИ им. Ленина за № 50-43/5031 от 8/IX – 1966 г. на 1 листе
20. Список сотрудников сектора СПУ на 4 листах
21. Штатное расписание ЛаСУРС на 1969 г. на 5 листах
22. Список студентов, выполнявших работу по расчету сетевых графиков на 1 листе
23. Списки ответственных за участки работ на 2 листах.

Указанные в пп. 1 – 23 предметы и документы изъяты для приобщения к уголовному делу.

На вопрос к Потехиной Г.И., имеются ли в квартире работы, выполненные для ЛаСУРС по трудовым соглашениям, она заявила, что ей об этом ничего неизвестно. В процессе обыска таковые работы обнаружены не были.

Копию протокола получил 10 августа 1971 г. Потехина.

Приведем еще один документ:

Гр-ке Потехиной Г.И.

г. Москва ул. Ульянова дом 3. кв. 56.

На Ваше заявление от 27/IX-71 года сообщаю, что передача научной литературы в следственный изолятор для заключенного Кузнецова Побиска Георгиевича администрацией изолятора не разрешена.

Следователь по особо важным делам МВД СССР Бицаев.

П.Г. вспоминал: «У меня описали имущество на 230 рублей; при моей месячной зарплате 530 и 320 у моей жены Геры, у нас ни дачи, ни автомобиля – ничего не было. Они описали подписные издания, в частности, «Мировую литературу». А наверху на полках стояло много томов с одинаковыми корешками. Следователь спрашивает: «А там что,

подписные издания?». Герочка говорит: «Да, Маркс, Энгельс, Ленин, что, описывать будете?» — «Нет, нет, это мы не описываем». А у меня два издания Ленина, 4-е и 2-е».

С.П. Никаноров отмечал, что «работоспособный научно-производственный коллектив создается годами и десятилетиями кропотливым, тяжелым трудом, а разрушен может быть за короткое время «одним ударом». К таким коллективам необходимо относиться бережно, их надо «холить и лелеять», пестовать и выхаживать, как прихотливое, но ценное растение или животное, как младенца.

Работоспособный коллектив — это государственная ценность, достояние страны. Поэтому позволю себе публично назвать ликвидацию лаборатории государственным преступлением» (Побиск Георгиевич Кузнецов. М.: Концепт. 1999. С. 92).

В 1964 г. на конференции «Человек и его взаимоотношения с природой» П.Г. встретился с Игорем Михайловичем Забелиным. Сборник «Природа и общество» (М.: Наука, 1968) был посвящен материалам этой конференции. В 1966 и 1968 гг. И.М. Забелин публикует в журнале «Москва» (№ 8, 1966; № 5, 1968) большую статью «Человечество — для чего оно?», в которой описывает миссию человечества в освоении Космоса, и утверждает, что рабочий класс и крестьянство постепенно перерастут в единственный класс — класс интеллигенции, т.е. общество станет бесклассовым. Эта «еретическая мысль» в то время прошла незамеченной, но в 1970 г. выходит книга И.М. Забелина «Человек и человечество» (М.: Сов. писатель). Эту книгу П.Г. с самыми лучшими намерениями (через Революя Михайловича Сулова с которым работал) послал М.А. Сулову. Из ЦК КПСС поступило распоряжение книгу отовсюду изъять, а И.М. Забелину «досталось по первое число». Причина сегодня выглядит смешной, но в те времена было не до смеха. «Еретическая мысль» была высказана в книге на с. 166, вот она: «Сняв социальные преграды для широчайшего распространения технических и научных знаний, достижений культуры, рабочий класс тем самым подготовил свое собственное, а также крестьянства, постепенное перерастание в класс интеллигенции, которому в дальнейшем суждено быть – во веки веков! – единственным классом человеческого общества».

Когда П.Г. Кузнецов был помещен в Институт Сербского (теперь ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского»), многие ученые ходатайствовали о его освобождении. Одним из них был директор ИМБП академик В.В. Парин. В.В. Парин вместе с А.И. Бергом писали на съезд КПСС с просьбой освободить П.Г. Кузнецова. Из Института Сербского П.Г. был снова отправлен в Бутырскую тюрьму. Он вспоминал, что отношение к нему стало какое-то поверхностное, и главным признаком стала ложка: если тебя признавали здоровым, то

выдавали алюминиевую ложку, а если ты признан ненормальным, то выдавали деревянную ложку: «Мне вручили деревянную ложку, и я понял, что вышел из Института Сербского дураком».

В 1971 г. П.Г. был восстановлен на работе в МГПИ им. В.И. Ленина.

Александр Гаврилович Ковалев (внук комиссара «Авроры»), работавший вместе с П.Г. в МГПИ им. В.И. Ленина, издал сборник своих стихов и поэм (М.: Прометей. 1990), среди которых были стихи, посвященные П.Г. Кузнецову. Приведу некоторые из них:

А сам хозяин? Искромсала
 Недоброй памяти война,
 А вслед за ней к себе призвала
 Полярная смурная сторона...
 И академия: тюрьма да лагерь
 И десять лет, кому под хвост?
 Но цвета алого и ордена, и флаги,
 И кровь, и мысли, и... туберкулез.
 И все же повезло: как сухорукий
 Не в рудники, а в лазарет,
 И пара академиков – соратников по скуке –
 Враз и отцы, и факультет ...

Живой мыслителям ушедшим
 обелиск
 В прокуренной бессонницей квартире
 Горит для человечества
 Побиск
 Огнем, зажженным Мавром
 в этом мире...
 В нем нить накала
 стойкости иной,
 В нем мера объективности
 иная,
 Не для него лень мысли и покой...
 Горит, творя, пробелы восполняя.

выработанной им точки зрения и объяснению ее значения для Советского Союза. Он вел семинар, читал многочисленные лекции, встречался со многими деятелями науки, техники, руководителями партийных и хозяйственных органов, с ответственными работниками министерств и ведомств. В этих встречах и публикациях он излагал многочисленные весьма важные для народного хозяйства и советского общества идеи, естественно вытекавшие из его основной концепции.

В химии им были предложены эффективные методы разделения смесей и этот его результат получил высокую оценку специалистов-химиков.

В биологии им выдвинут ряд предложений, касающихся развития биологии, превращению ее из описательной в точную современную науку. Им заново открыты для науки фундаментальные труды по теоретической биологии Бауэра.

В медицине и здравоохранении им даны основы для составления программ развития здравоохранения в СССР. Выдвинуты основополагающие идеи о световой связи в организме, показано значение этих идей для теории и практики медицины, в частности, для решения проблемы долголетия.

В экономике и промышленности он сформулировал выдающиеся идеи, касающиеся критериев управления обществом, энергетической интерпретации денег как средства обмена, критериев развития транспортных систем и многих других.

В организации научных исследований им даны новые принципы планирования научных исследований, организации комплексных научных коллективов.

В психологии им даны ценные идеи для построения модели личности, показано как могут быть классифицированы конфликты между личностями.

Во внешней политике им предложены модели, позволяющие объективно оценивать внешнеполитические ситуации и выработать решения, эти модели позволяют дифференцировано видеть роль различных социальных групп в той или иной стране и правильно строить политику по отношению к этим группам. Основываясь на этих идеях он выдвинул предложение о создании комплекса машинных систем для высшего руководства страны, обеспечивающих «управление ходом истории человечества в интересах социализма».

В области госбезопасности и внутренних дел им выдвинут ряд идей о возможных способах, которыми в современных условиях могут пользоваться для ослабления Советского государства его враги, а также фундаментальные идеи о принципах борьбы с вражеской деятельностью.

В области управления народным хозяйством им выдвинут ряд важных идей, касающихся построения комплекса машинных систем. В сущности, эти идеи в настоящее время могут явиться средством для определения полной номенклатуры необходимых стране машинных систем управления независимо от сложившихся в до-машинное время организационных форм.

В истории науки его вклад состоит в показе исторического развития идеи об естественно-научном понимании жизни общества, что до него не было сделано.

В философии, где им дано новое определение понятия «жизнь».

Большой вклад Побиск Георгиевич внес и в других областях науки, техники и практики. Упомянем лишь о том, что лишь П.Г. Кузнецов сумел дать правильную оценку американскому ученому Габриэлю Крону, эпохальные работы которого, по существу, были открыты им для советских ученых. Следует подчеркнуть, что без исходной идеи Кузнецова это было бы невозможно сделать.

Им были задуманы широкие работы на стыке физики, биологии и социологии. Повидимому, он располагал всем комплексом идей для этого исторически назревшего синтеза.

Побиску Георгиевичу принадлежит более 20 публикаций в различных областях науки и техники. Кроме того, в его архиве находится более ста неопубликованных рукописей. Общим объемом около 1000 страниц. Содержащих изложение многих его идей. Большую ценность представляют также записи его лекций и семинарских занятий, находящиеся у его учеников и слушателей.

Побиск Георгиевич Кузнецов — талантливый ученый ярко индивидуального мышления, того редкого в настоящее время типа мыслителей, вся жизнь которых подчинена обдумыванию, развитию и приложению одной фундаментальной идеи. В мировой науке нет сейчас деятелей, сравнимых с ним в этом отношении. П.Г. Кузнецов — гордость и слава русской науки. Он и его многочисленные ученики и последователи, без сомнения, дадут отечественной науке и практике много ценных результатов.

2. Характеристика научной значимости работ Кузнецова Побиска Георгиевича

За период с 1956 по 1971 г. П.Г. Кузнецовым выполнено более 60 работ, затрагивающих проблемы термодинамики, экономики, кибернетики, биологии, химии, медицины, социологии, психологии. Большая часть работ П.Г. Кузнецова характеризуется тенденцией к интеграции, позволяющей синтезировать идеи из различных областей знания. Такая направленность сочетается с проникновением в сущность наименее разработанных этими науками вопросов и выдвижением оригинальных идей.

Несмотря на широкий диапазон исследуемых задач, работы П.Г. Кузнецова подчинены единой общей идее – раскрытию механизма явлений жизни и общества, созданию теоретических основ и практических систем управления объектами народного хозяйства. Эта же цель была положена в основу деятельности возглавлявшейся им лаборатории в МГПИ им. В.И. Ленина.

Исходя из своей основной концепции, П.Г. Кузнецов сумел создать целый ряд частных ее приложений, содержащих перспективные идеи для ряда областей знания.

В химии им были предложены эффективные методы разделения многокомпонентных смесей, и этот его результат получил высокую оценку специалистов-химиков.

В биологии им выдвинут ряд предложений, касающихся развития биологии, превращения ее из описательной в точную современную науку. Им «заново» открыты для науки фундаментальные труды Бауэра по теоретической биологии.

В медицине и здравоохранении им предложены основы для составления программ развития здравоохранения в стране. Выдвинуты основополагающие идеи о световой связи в организме, показано значение этих идей для теории и практики медицины, в частности, для решения проблемы долголетия.

В экономике он сформулировал интересные идеи, касающиеся критериев управления обществом, энергетической интерпретации экономических величин, критериев развития транспортных систем и некоторые другие.

В организации научных исследований под его руководством разработаны принципы планирования исследований, контроля за их ходом, управления комплексными научными коллективами.

В области внешней политики им предложены модели, позволяющие оценивать внешнеполитические ситуации и выработать решения. Эти модели позволяют дифференцированно видеть роль различных социальных групп в той или иной стране и строить политику по отношению к этим группам. Основываясь на этих идеях, он выдвинул предложение о создании комплекса машинных информационных систем, облегчающих высшему руководству принятие конкретных решений.

В области управления народным хозяйством им выдвинут ряд важных идей, касающихся построения комплекса машинных систем. Эти идеи в настоящее время могут явиться средством для установления номенклатуры необходимых стране машинных систем управления, независимо от сложившихся в домашнее время организационных форм. П.Г.

Кузнецовым проводилась работа по методологии системного анализа. В практическом плане разрабатывались и внедрялись системы целевого планирования и управления.

В философии им дано новое определение понятия «жизнь», вошедшее в философскую энциклопедию.

Этот краткий перечень характеризует П.Г. Кузнецова как ученого, способного к охвату и системному анализу таких научных проблем, которые выходят за рамки отдельных дисциплин. П.Г. Кузнецов обладает способностью использовать при решении трудных задач в одних областях знания аппарат других наук, зачастую очень удаленных. Это затрудняет немедленное и широкое признание, использование и проверку его идей, но это же и является ценным в научном исследовании, так как именно такой широкий синтез способствует прокладыванию новых путей в науке.

П.Г. Кузнецов относится к типу исследователей «интегрального плана», рассматривающих конкретные комплексные задачи как сложные системы, требующие специфического подхода. Им начаты перспективные работы на стыке физики, биологии и социологии. Продолжение и развитие работ П.Г. Кузнецова несомненно могут дать существенный вклад в развитие отечественной науки и техники, а также в совершенствование организации и управления, в разработку и создание автоматизированных систем управления объектами народного хозяйства.

Список научных работ П.Г. Кузнецова прилагается.

Подписи:

член-корреспондент АН СССР З.Ф. Чуханов (6.10.1971)

действительный член АМН СССР В.П. Казначеев (8.10.1971)

академик А.И. Берг (19.12.1971)

3. Обзор работ кандидата химических наук П.Г. Кузнецова

Центральным положением всех работ П.Г. Кузнецова является мысль о явлении жизни как антиэнтропийном процессе, процессе, протекающем в разрез со вторым законом термодинамики. В сформулированном виде эта точка зрения нашла свое выражение в его выступлении на Всесоюзном совещании по философским вопросам естествознания в 1959 г. и статье «Жизнь» во 2 томе «Философской энциклопедии».

Вопрос о применимости или не применимости второго закона термодинамики к явлениям жизни привлекает внимание ученых-естествоиспытателей с момента формулировки этого закона в конце прошлого столетия. О многочисленных неясностях с этим вопросом свидетельствуют периодически вспыхивающие дискуссии. П.Г. Кузнецовым

сделано несколько обзоров, посвященных рассмотрению результатов таких дискуссий (журнал «Известия АН Эстонской ССР», 1959, № 3; приложение к книге К.С. Тринчера «Биология и информация», М.: Наука, 1964; сб.»Новое о жизни растений». М.: Знание, 1967). К настоящему моменту этот вопрос остается по-прежнему нерешенным. Тем не менее, многократный возврат представителей различных отраслей знания, среди которых были Ф. Энгельс, К.А. Тимирязев, В.И. Вернадский, Л. Больцман, В. Оствальд, Н. Винер и многие другие, показывает фундаментальное мировоззренческое значение этой проблемы.

В отличие от своих великих предшественников, П.Г. Кузнецов сумел в ряде случаев перейти от созерцательного отношения к использованию гипотезы об антиэнтропийных проявлениях жизни в качестве рабочего инструмента для определения направления исследований в самых различных отраслях науки.

Так, еще в работе 1959 г. о противоречивости первого и второго законов термодинамики им подчеркивалась роль квантов ультрафиолетового излучения в синтезе сложных органических молекул. Это положение вытекало из предпосылки о концентрации рассеянной лучистой энергии живыми организмами. Позднее это положение позволило сформулировать идею о квантовом характере передачи информации в живых организмах (статья в сб.»Механизмы склеротических процессов и рубцевания», Новосибирск, 1964; статья в журнале «Автометрия», 1965, № 2) и экспериментально показать существование этого явления на клетках, зараженных вирусами и изолированных органах (статья в сб.»Биоэнергетика и биологическая спектрофотометрия». М. 1967). Н. Винер, творец кибернетики, ученый перекрывавший диапазон от математики через технику до биологии и медицины, пришел к догадке о квантовом механизме передачи информации в живых организмах только в 1961 – 1964 гг. (см. Н. Винер «Кибернетика», 2-е изд., Сов. Радио. М. С. 282, 308). Продолжение детальных исследований в этом направлении должно иметь громадное значение в выяснении механизмов передачи наследственности, природы злокачественных опухолей, синтезе продуктов питания и ряде других важнейших вопросов биологии и медицины.

Руководствуясь положением о роли антиэнтропийных процессов в явлениях жизни вообще и человеческом обществе в частности П.Г. Кузнецов уделил много внимания разработке общей теории разделения смесей, в частности, веществ природного происхождения на отдельные компоненты. С общих позиций, химическую, металлургическую, обогатительную технологию можно рассматривать как совокупность процессов разделения и смешения природных веществ. Любые материальные блага

представляют собой вещество природы, преобразованное в целенаправленных технологических процессах при помощи энергии, заимствованной у природы. Процессы разделения П.Г. Кузнецов выделил в особую группу благодаря их очевидной антиэнтропийности. Его предшественники в этом разделе науки, например К. Коэн и Дирак, при исследовании процессов разделения смесей изотопов химических элементов на отдельные компоненты. Служащие ядерным топливом, ввели в науку понятие разделительного потенциала.

Физический смысл этого понятия оставался неясным, но его введение в конечном счете позволило Комиссии АО атомной энергии США составить таблицы стоимости изотопов урана в зависимости от их качества или чистоты разделения. Поэтому разделительный потенциал называют еще и функцией ценности. Похоже, что это был первый случай использования естественно-научного критерия в конкретной экономике.

Разрабатывая общую теорию разделения, П.Г. Кузнецов обобщил полученное до него понятие разделительного потенциала двухкомпонентной смеси на случай смесей многокомпонентных (статья в сб. «Разделение и анализ углеводородных газов», изд-во АН СССР. М. 1963). В своей кандидатской диссертации «Теоретические основы разделения многокомпонентных смесей». МГПИ, 1965, П.Г. Кузнецов первым выяснил физический смысл разделительного потенциала как 2-й производной энтропии смешения по времени и концентрации разделяемых компонент. Это дало возможность ввести понятие идеального разделительного каскада для определения коэффициента полезного действия разделительных установок любого типа.

Сама мысль об определении коэффициента полезного действия разделительной установки, устройства, перерабатывающего вещество и имеющего на выходе также вещество, но очищенное, а не энергию, не могла бы появиться без выяснения физического смысла разделительного потенциала. С этого момента появилась возможность сравнивать друг с другом разделительные устройства, использующие для своей работы самые различные физические и физико-химические принципы. При этом сравнение производится точно таким же образом как в случае тепловых и других двигателей при помощи понятия КПД производится сравнение друг с другом паровых машин с двигателями внутреннего сгорания и электродвигателями. Результаты сравнения при этом используются для совершенствования конструкций двигателей.

Следует заметить, что по сравнению с КПД двигателей, КПД разделительных устройств значительно ниже и обычно не превышает долей процента. Это значит, что имеются пока

неизвестные пути совершенствования этих машин. Результаты такого совершенствования могут быть огромными, т.к. заметная доля, до нескольких десятков процентов всей энергии, имеющейся в распоряжении общества (в индустриальных странах), расходуется на подготовку природного сырья для процессов разделения и сами процессы разделения (обогащения). В дальнейшем эта тенденция будет увеличиваться, так как теперь мы вынуждены обогащать даже сырьё для получения железа, тогда как ранее использовалась для металлургического передела непосредственно сырая руда.

Есть еще одна сторона. При использовании ЭВМ для управления технологическим процессом в настоящее время ощущается острая необходимость в четких, формализованных критериях характера протекания процесса. КПД протекания процесса может служить одним из таких критериев, а численное значение функции ценности получаемых продуктов может характеризовать их коммерческую стоимость. Все эти вопросы разбираются не только в опубликованных работах П.Г. Кузнецова, но и в неопубликованных рукописях.

Для управления процессами переработки природных веществ необходимо располагать информацией о содержаниях полезных компонент в исходном сырье, промежуточных продуктах, целевом продукте. Такую информацию поставляют аналитические лаборатории и автоматические анализаторы. Начав работы в области анализа химического состава вещества с методических разработок в области полярографии (Бюллетень ВИМС, 1955, № 11; Бюллетень Сибгеофизтреста, 1956. № 6; журнал «Заводская лаборатория», 1956, № 11), П.Г. Кузнецов перешел к вопросам сопоставления и выбора наилучших методов и методик анализа химического состава вещества любыми методами. Такой выбор затрудняется отсутствием единых критериев оценки качества их работы, многообразием принципов действия и использованием приборов и методов в различных ведомствах (при научных исследованиях, в цементной, металлургической, химической, радиоэлектронной, а также в других отраслях промышленности и многих других). От внимания П.Г. Кузнецова не ускользнуло, что общим для всех этих приборов и методов является их целевое назначение – получение информации о химическом составе и структуре вещества. Это позволило ему предложить в качестве оценки каждого из многообразия приборов и методов – количество информации, поставляемое данным прибором или методом в единицу времени на единицу финансовых затрат.

Внимание П.Г. Кузнецова к информации как особой величине, было привлечено благодаря ее несомненному, зеркальному сходству, как понятия, с энтропией и связью ее со вторым законом термодинамики. Большая доля разработок в этом направлении осталась

неопубликованной и содержится в рукописях. О перспективности и актуальности этого направления свидетельствуют, в частности, зарубежные публикации, начинающие появляться в печати в последнее время. Продолжение работ в этом направлении сулит большой выигрыш за счет рационального выбора методов и приборов из уже существующих, правильной оценки вновь разрабатываемых и целенаправленного поиска новых принципов построения аналитических приборов и методов.

Работы П.Г. Кузнецова по общей теории анализа (с соавторами) докладывались на Всесоюзных и Международных совещаниях (см. Тезисы Всесоюзного совещания по автоматическим методам анализа состава вещества. М., 24 – 27 марта 1965; II Международный симпозиум «Чистые вещества в науке и технике», Дрезден, 28 сентября – 2 октября 1965; сб. «Автоматизация химических и нефтехимических производства». НИИТЭТИМ, 1965, вып. 3; тезисы докладов межвузовского научного совещания по электрохимии, 31 мая – 2 июня 1965).

Убедившись в возможности использования антиэнтропийной гипотезы для построения теорий общего характера, П.Г. Кузнецов предложил использовать термодинамический подход к оценкам производственной деятельности людей вообще, к определению функций материалов и технических средств и, наконец, к определению эффективности научных работ. Эти предложения нашли свое выражение в статьях в сборниках «Природа и общество» (М.: Наука, 1968) и «Эффективность научно-технического творчества» (М.: Наука, 1968), а также многочисленных рукописях.

Данный краткий обзор работ П.Г. Кузнецова не является исчерпывающим. Тем не менее, уже отсюда ясен круг его интересов. Широта его кругозора объясняется его твердой позицией в таком мировоззренческом вопросе, как вопрос о противоположности явлений живой природы. высшего ее проявления – сознательной производственной деятельности людей, второму закону термодинамики. Его работы иллюстрируют возможность получения четких формализованных критериев в самых разных отраслях науки и производственных процессах. Они показывают как использование одного, но фундаментального положения позволяет увидеть новое направление исследований там, где для других это совершенно неочевидно.

Данный обзор показывает, что П.Г. Кузнецов относится к типу ученых-разведчиков, типу встречающемуся очень редко как раньше, так и в наше время, но играющих важную роль в развитии научных исследований.

19 октября 1971 г. Руководитель группы Космохимической лаборатории ГЕОХИ АН СССР, канд.хим.наук **Ю.И. Стахеев**. Черноголовка, Моск. обл. Ногинского р-на, ул. Первая, д. 23, кв. 49.

Обращения П.Г. Кузнецова и ученых в партийные органы

1. В конце 1972 г. П.Г. Кузнецов обратился в Ленинский РК КПСС г. Москвы со следующим заявлением:

Секретарю Ленинского РК КПСС г. Москвы
тов. Лаврову И.И.

От члена КПСС
Кузнецова Побиска
Георгиевича
п/б № 07777905

Заявление

После того, как два заседания бюро РК КПСС по моему персональному делу закончились без принятия решения, мне было предложено дать объяснения в письменном виде.

В декабре 1971 г. первичная партийная организация исключила меня из рядов КПСС с формулировкой «за хищение в особо крупных размерах и дачу взяток». После того, как в марте 1972 г. уголовное дело против меня было прекращено, а бюро РК КПСС не утвердило решения первичной организации, партком института подтвердил решение о моем исключении, но уже с новой формулировкой «за непартийное поведение, выразившееся в использовании служебного положения в корыстных целях, в неправильном воспитании кадров, в серьезных нарушениях финансовой дисциплины, в пособничестве недобросовестным элементам в присвоении государственных средств». Несмотря на мои требования, эти обвинения не были конкретизированы. Особо было оговорено, что мое исключение основано не на материалах следствия, а на основании акта КРУ. Решение по меньшей мере странное, ибо следственным органам понадобилось два с половиной года, чтобы разобраться в этом акте. Кстати, если бы партком исходил все-таки из следственного дела, то обвинение в личной корысти мне уже не было бы предъявлено: следствие установило, что я не взял себе ни копейки, а научная экспертиза установила, что мне не было нужды давать взятки.

Таким образом, я поставлен в трудное положение: мне надо ответить на очень серьезные обвинения, выраженные в весьма общей форме. Поэтому я начну с того, с какой целью создавалась лаборатория и почему именно мною.

В конце 1965 г. в МГПИ им. В.И. Ленина был создан сначала сектор, а в 1968 г. лаборатория по разработке систем управления сложными научными программами. Основанием для организации этих подразделений послужили материалы Научного совета по проблеме «Кибернетика» при Президиуме АН СССР. Эти материалы содержали отзывы крупных ученых нашей страны относительно нового научного направления, которое основано на моих работах *по термодинамическому анализу экономических и политических систем*. Эти работы были также предметом моей заявки в Комитете по делам изобретений и открытий, сделанной в октябре 1962 г. Поскольку финансирование этих работ на той стадии исследований не могло осуществляться из бюджета, на совещании у ректора МГПИ проф. Жамина В.А. было принято решение о проведении этих работ в счет хоздоговоров.

Начав с сектора в составе 5 человек, лаборатория превратилась в научную организацию в составе 200 сотрудников. В том числе 28 докторов и кандидатов наук. Это была *единственная в СССР лаборатория, которая вела научные исследования в области машинных информационных систем на базе термодинамических методов*. Конечной целью научной деятельности лаборатории должен был быть проект комплекса машинных систем управления для ЦК КПСС и Высшего Руководства. Можно отметить, что по имевшимся в лаборатории результатам, завершение первого этапа работы могло произойти уже в 1970 году.

Однако, в конце 1969 г. начали происходить события, происхождение которых для меня остается загадочным и сегодня. На лабораторию обрушились ревизии, в организации заказчиков начали поступать письма, что лаборатория является жульнической организацией. Усилиями спецмилиции лаборатория была ликвидирована, а я и другие люди, которые принимали активное участие в работах по комплексу машинных систем для Руководства, обвинены в хищении государственных средств.

В настоящее время достаточно авторитетные научные круги в нашей стране располагают информацией, что работы, подобные тем, что я проводил в ликвидированной лаборатории, проводились в США. Они были предназначены для планирования военных, экономических и политических мероприятий при Президенте США. Таким образом, теперь научное значение основанного мною направления может получить соответствующую оценку.

Естественно, что выполнение внеплановой работы вынуждало меня идти на некоторые финансовые нарушения, которые вызывались отнюдь не корыстью, а интересами дела. Все выплаченные мною деньги были выплачены за действительно сделанные работы, и не могут быть квалифицированы как «хищение».

Я всегда считал и считаю, что если ученый предполагает, что его открытие может быть полезно стране, он обязан претворить его в жизнь. Наш коллектив проводил предварительную разработку проблемы, ничего не требуя от страны. Лаборатория дала существенный экономический эффект: в следственном деле есть внеплановый отчет одного из наших заказчиков об экономическом эффекте в 1 264 тыс. рублей. И это – на конец 1968 г., т.е. когда сумма всех затрат по лаборатории составила около 400 тыс. рублей.

Моя совесть перед Партией и страной чиста.

Если я и заслуживаю наказания, то, по-видимому, за неумение совместить интересу дела с соблюдением всех инструкций.

Я прошу Районный Комитет КПСС отменить решение об исключении меня из рядов Партии.

(Приписка Чеснокова В.С.: получил 21.12.72).

2. 23 февраля 1976 г. П.Г. Кузнецов обратился с заявлением к XXV съезду КПСС.

Заявление

В директивах к XXV съезду КПСС уделяется большое внимание использованию достижений науки в практике. Конкретным примером такого использования достижений науки является судьба разработанных под моим руководством в ЛаСУРС МГПИ им. В.И. Ленина систем управления «Спутник-Скалар». Разработки этих систем, предназначенных для управления большими комплексными программами создания систем вооружения или создания технических комплексов, велась по заказу академиков АН СССР Парина В.В., Семенихина В.С., Соболева В.С., Мишина В.П., Федоренко Н.П. и мне казалось, что не нуждается в доказательствах важности. Очевидно, что моя вина состояла в том, что я не смог добиться включения этих работ в Государственный план еще в 1966 г. По этой причине я и взял на себя всю полноту ответственности за правильность научного направления в создании систем управления. В этом я видел свой долг коммуниста и ученого.

Тем не менее, именно эта работа была объявлена Министерством внутренних дел СССР в докладе на президиуме Совета Министров СССР – «частнопредпринимательской деятельностью», а я был обвинен «в хищениях в особо крупных размерах». Считаю необходимым отметить, что указанное сообщение было сделано за четыре месяца до начала

следствия, в ходе которого установлено, что я ничего не присваивал, а израсходовал деньги, объявленные похищенными, на выполнение указанных выше работ.

Вместо того, чтобы признать допущенную ошибку и установить появление дезинформации со стороны аппарата МВД СССР, было открыто уголовное дело о несуществующем хищении. Фактическим результатом допущенной ошибки является: 1. Ликвидация научного направления, ориентированного на совершенствование системы управления в условиях социалистического хозяйства (в составе лаборатории работало 175 человек, в том числе 30 докторов и кандидатов наук, к работам привлекалось 1200 человек). 2. Демонстрация широкой научной общественности отсутствия объективной поддержки разработке систем управления. 3. Исключение меня из рядов КПСС.

Причина возникшей ситуации состоит в том, что *решение принималось без обращения к ученым-специалистам*. Обращение академика АН СССР Парина В.В. и других ученых к XXIV съезду было оставлено без внимания. Добавляю, что следственные органы располагали актом экономической экспертизы об экономическом эффекте на сумму свыше миллиона рублей только по четвертой части работ (все затраты лаборатории за пять лет не достигли этой цифры), но по-прежнему настаивали на несуществующем ущербе, отказывая мне и моим сотрудникам в научно-технической экспертизе.

С тех пор прошло шесть лет. Жизнь полностью подтвердила правильность создававшегося мною научного направления. Это направление вошло в 1975 г. в Государственный план в числе *важнейших* работ (по линии машиностроительных министерств).

Прошу XXV съезд КПСС, в составе делегатов которого имеется много специалистов по системам управления, которые знают указанные мною работы, исправить ошибку и восстановить меня в рядах КПСС. Я инвалид Отечественной войны, награжден на фронте и в 1969 г. за создание и внедрение указанных выше систем управления. Проявленная мною инициатива и принятая мною ответственность являются убедительным доказательством, что я всегда был и буду активным борцом за интересы партии.

3. В 1975 г. по инициативе В.И. Белякова-Бодина и В.С. Чеснокова был поднят вопрос о восстановлении П.Г. в партии. Академики В.М. Глушков, В.С. Семенихин и В.Г. Афанасьев направили в Комиссию партийного контроля следующую характеристику научной значимости работ П.Г. Кузнецова:

«За период с 1956 по 1975 гг. П.Г. Кузнецовым выполнено более 60 работ в области термодинамики, экономики, кибернетики, биологии, химии, медицины, социологии,

психологии. Большая часть работ П.Г. Кузнецова характеризуется тенденцией к интеграции, позволяющей синтезировать идеи из различных областей знания. Такая направленность сочетается с проникновением в сущность наименее разработанных этими науками вопросов и выдвижением оригинальных идей. Несмотря на широкий диапазон исследуемых задач, работы П.Г. Кузнецова подчинены единой общей идее – раскрытию механизма явлений жизни и общества, созданию теоретических основ и практических систем управления объектами народного хозяйства.

Опираясь на свои основные концепции, П.Г. Кузнецов получил за последние 12 – 15 лет ряд важных результатов в различных областях науки и техники, в том числе:

- эффективные физико-химические методы разделения многокомпонентных смесей, получившие практическое применение и высокую оценку специалистов-химиков;
- термодинамические методы решения сложных научно-технических проблем (динамика неголономных открытых систем, анализ функций материалов, технических систем и пр.);
- некоторые критерии научного управления экономикой, развитием транспортных, энергетических и промышленных систем;
- развитие принципов системного анализа применительно к задачам создания комплексов и образцов новой техники;
- конкретные системы планирования и управления комплексными научными программами («Спутник», «Скалар»), получившие распространение, как в нашей стране, так и за рубежом;
- модели и методы учета различных социально-экономических факторов, характерных для развития современного общества;
- ряд важных научных положений в области биологии, медицины и здравоохранения, получивших дальнейшее развитие в Сибирском отделении АМН СССР.

П.Г. Кузнецов обладает способностью использовать при решении сложных научных проблем в одних областях знания и аппарат других наук, зачастую очень удаленных. Это затрудняет немедленное и широкое восприятие, признание и реализацию его идей, но это же и является ценным в научном исследовании, так как именно такой широкий синтез способствует прокладыванию новых путей в науке.

Работы П.Г. Кузнецова отличаются принципиальным партийным подходом и основаны на глубоком знании и умелом использовании марксистско-ленинской методологии.

Продолжение и развитие работ П.Г. Кузнецова несомненно могут дать существенный вклад в развитие отечественной науки и техники».

На основании этого обращения КПК рекомендовал восстановить П.Г. Кузнецова в партии, но со строгим выговором за финансовые нарушения.

Общее партийное собрание электро-энергетического факультета МЭИ в соответствии с этой рекомендацией восстановило П.Г. Кузнецова в партии. В 1978 г. выговор был снят.

В начале 1973 г. П.Г. в разговоре с Р.О. Бартини высказал мысль о том, что все системы являются системами транспортировки, обсуждали критерии, характеризующие эффективность транспортных систем. П.Г. и Бартини выступали с докладами о таблице «ЛТ» на научном семинаре «Кибернетика электроэнергетических систем» в Брянске (1974), затем в Дубне, докладывали в Энергетическом институте.

В мае 1974 г. П.Г. перешел на кафедру электрических систем Московского энергетического института на должность ведущего инженера. Здесь он много сил и времени уделял редактированию перевода книги Г. Крона «Тензорный анализ сетей» (М.: Сов. радио, 1978).

В мае 1978 г. П.Г. Кузнецов был принят в НИИАА на должность старшего научного сотрудника.

В январе 1979 г., не выдержав непрекращающихся несправедливостей по отношению к мужу, ушла из жизни его жена Г.И. Потехина, а вскоре 21 марта 1979 г. при трагических обстоятельствах погиб Э.В. Ильенков. Он выступил в Институте философии АН СССР против выдвижения в члены-корреспонденты АН СССР директора института Украинского. Он не был выдвинут. Э.В. Ильенков ушел из жизни. Эти две потери (Г.И. Потехиной и Э.В. Ильенкова) были особенно тяжелыми и невозполнимыми для Побиска Георгиевича.

В 1981 г. в Латвии П.Г. Кузнецов вместе со студенческим отрядом разрабатывал проект системы питания для отдельной республики. В этой работе П.Г. использовал свой опыт работы в Институте медико-биологических проблем, а также применения на практике систем «Скалар» и «Спутник». Заказ на разработку системы питания привел П.Г. к идее «нормирования на один миллион жителей». С ее помощью улучшилось понимание объективных закономерностей общественного развития, поскольку оказалось возможным выразить историческое перемещение границы между свободным и необходимым временем.

В Комиссии АН СССР по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского

В 1985 г. Комиссию АН СССР по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского возглавил вице-президент АН СССР академик А.Л. Яншин. Членом Комиссии

стал П.Г. Кузнецов, которого А.Л. Яншин знал давно и высоко ценил как выдающегося ученого. 28 марта 1986 г. в кабинете вице-президента мы отмечали его 75-летие. Среди приглашенных был и П.Г. Кузнецов, которого А.Л. Яншин представил собравшимся как одного из своих учителей. С 1987 г. Комиссия стала издавать Бюллетени, в которых помещались соответствующие материалы. В Бюллетене № 1 Комиссии была опубликована статья П.Г. Кузнецова «Необратимость исторического процесса природы и общества в трудах В.И. Вернадского и в современной науке» (С. 37 – 50).

Издательство ЦК КПСС «Правда»

В июле 1986 г. П.Г. Кузнецов перешел на должность начальника лаборатории информатики издательства «Правда», а вскоре стал в нем заместителем начальника отдела АСУ. В 1987 г. он представил в редакцию газеты «Правда» проект «Системы «Скалар-Искра»: Автоматизированная система управления редакционной деятельностью газеты «Правда» (научный руководитель академик В.Г. Афанасьев). Система «Скалар-Искра» была предназначена для автоматизированного информационного обеспечения редакционной деятельности газеты «Правда». В августе 1988 г. П.Г. стал начальником сектора в Бюро подготовки данных Информационно-вычислительного центра. Большое внимание он уделял разработке Единой комплексной программы интенсификации народного хозяйства Москвы и Московской области «Прогресс – 95». В апреле 1990 г. П.Г. Кузнецов ушел на пенсию.

С 1993 г. П.Г. Кузнецов читал курс лекций для студентов базовой кафедры прикладных концептуальных методов ФРТК МФТИ под названием «Естественно-научные основы социально-экономических процессов». В состав курса лекций входили следующие темы: инварианты; качество, количество и мера; архитектура математики Н. Бурбаки; таблица законов природы; категории математики и категории разума; тензоры Г. Крона; монетаризм и физическая экономика; космология духа; фантом энтропии.

Из воспоминаний Алмы Сеитовой

Осенью 1979 г. Б.А. Койшибаев Б.А. пригласил П.Г. Кузнецова в Алма-Ату на конференцию по проблемам управления. У Койшибаева дома П.Г. познакомился с его племянницей Алмой. В конце 1980-х гг. Алма училась в аспирантуре Института генетики АН СССР и вскоре стала женой П.Г. Через несколько лет у них родилась дочь, которую назвали Дашей. П.Г. часто болел, и Алма обеспечивала ему необходимые условия существования. В настоящее время Алма с дочерью живут в Канаде.

В начале 1994 г. появляется обращение, подписанное П.Г. Кузнецовым,

Обращение

к мировым политическим лидерам, мировой научной общественности и иерархам всех конфессий **«О международной комплексной целевой программе “Президент”»**.

Приведем текст этого уникального обращения полностью, так как оно пока недоступно широкой научной общественности.

27 января 1994 г. мною объявлено о начале работ по новой международной целевой комплексной программе **«Президент»**.

Наша международная целевая комплексная программа под названием **«Президент»**, фактически является переносом как советского, так и американского опыта разработки систем жизнеобеспечения для космических кораблей и орбитальных станций на разработку системы жизнеобеспечения для людей Земли. Благодаря разработке систем жизнеобеспечения для длительных полетов был обнаружен удивительный факт: человек не нуждается для нормальной жизнедеятельности в денежных знаках! Ни советские космонавты, ни американские астронавты не берут в самые длительные полеты денежных знаков. Осмысливая эту ситуацию, нетрудно прийти к выводу, что можно спроектировать полную систему жизнеобеспечения на тех же основах, что и известные системы для космоса. В свое время в нашей стране велась разработка полной, экологически замкнутой системы жизнеобеспечения для Лунной станции. Было бы смешно проектировать такую систему жизнеобеспечения с помощью какой-нибудь экономико-математической модели. Именно здесь возникает противоречие между «физической экономикой» (термин Линдона Х. Ларуша), основы которой заложены С.А. Подолинским, и монетарной экономикой. Другим примером систем жизнеобеспечения являются системы атомных подводных лодок, многие месяцы находящихся в автономном плавании.

Существующие многочисленные международные организации не ставят перед собой задачу подобного проектирования и использования подобного проекта для унификации управления общественным производством в различных странах и с различными укладами. Такой международной комплексной целевой программы не предусмотрено ни ООН, ни ЮНЕСКО, ни ЮНИДО. Это означает, что все эти организации, хотя и живут на налоговые сборы с населения нашей планеты, не ставят перед собою задачи, от разрешения которой зависит будущее Человечества.

Наступило время, когда в интересах Человечества должна быть начата международная комплексная целевая программа, которая адекватно описывает систему

общественного производства в любой стране, при любом уровне развития экономики, при любой форме собственности.

Само собой разумеется, что такая программа не может быть навязана тем, кто играет роль политического лидера той или иной страны. Такая программа может оказаться приемлемой для тех политических лидеров, которые искренне заботятся о будущем своего народа, но не в ущерб народам других стран.

Я полагаю, что Человечество приблизилось к тому историческому рубежу, когда может идти речь о переходе к созданию *мирового правительства*. Но будущее мировое правительство не сможет удерживаться на системе насилия – оно сможет выполнить свою роль тогда и только тогда, когда оно выступит как выразитель действительных интересов Человечества как *целого*.

В этом наша программа соответствует интересам Человечества в *целом*. Система жизнеобеспечения для всех людей, населяющих нашу планету, не может быть не нужна, как ныне живущим, так и тем, кто придет после нас. Наш научный долг состоит в том, чтобы эта работа была начата нами сейчас. После нас придут другие люди, которые будут лучше нас, умнее нас – они-то и будут продолжать эту работу, делая систему жизнеобеспечения людей на Земле все более и более *разумной*.

В этом предложении необходимо выделить *основания*, которые позволяют нам приступить к выполнению подобной работы. История нашей страны содержит удивительные примеры подвигов и трагедий. Эта история содержит грозные предупреждения всем политическим лидерам о возможном «суде народов» за преступления против Человечества. С другой стороны, наличие нового уровня понимания исторических судеб Человечества, позволяет начать первый этап этой работы. Она будет базироваться не на принципах монетарной экономики, а на принципах естественно-научного описания, названных Линдоном Х. Ларушем «физической экономикой». С большим удивлением я узнал, что последний содержится в тюрьме г. Рочестера штата Миннесота. Ознакомившись с научными взглядами Ларуша, в которых отражена боль за будущую судьбу Человечества, я убежден, что в данном случае речь идет о преследовании «за убеждения». И это происходит в США, т.е. в стране, считающей себя авангардом борьбы за демократию. Поскольку мне лично (десять лет при Сталине и полтора года при Брежнев) довелось вкусить «прелесть» заключения «за убеждения», я не могу мириться с подобной судьбой другого узника совести. Считаю необходимым привлечь внимание к этому трагическому факту.

Линдон Ларуш выступая кандидатом на пост президента США, первый человек, который не хочет быть президентом-пожарником, кидаящимся от одного пожара экономики к другому. Он предлагает физический подход к решению глобальных проблем, которые не могут быть решены монетаристами.

Первый этап этой работы будет предусматривать разработку программы для «национального президента». Это означает, что будет существовать некоторый исторический период, во время которого будут выделены в любой национальной экономике те элементы, которые сохраняют свое значение и в системе управления дальнейшим ходом истории Человечества. Это будет набор положений, из которых последует своеобразный «стандарт» на государственную систему управления общественным производством. По мере уточнения целого ряда положений, касающихся связи существующего денежного обращения с полной системой управления как для отдельной страны, так и для блока стран, мы получим те характеристики, которые необходимы для мирового правительства.

Наше обращение к иерархам всех конфессий вызвано тем, что мы видим нарастающую опасность геноцида для большей части Человечества в форме конфликта конфессий. Этот конфликт порождается мировой монетарной системой. Устранение этой опасности мы видим в положительных результатах начинаемой нами работы. Наличие разработанной системы жизнеобеспечения позволит решить трудные социальные проблемы современного мира и создаст убеждение, что мир действительно управляется *разумом творца*. Я считаю, что наша работа диктуется *разумом* или *волей творца*. Различные конфессии имеют различные имена для *творца*, который здесь называется *разумом*. Человек в своем научном *творчестве* постигает волю провидения и нуждается в поддержке иерархов всех церквей. Я рассчитываю на эту поддержку.

Сегодня в зале присутствуют мои выдающиеся коллеги как из числа тех, кто работал над системами управления «Спутник-Скалар» (использовавшимися в разработке систем жизнеобеспечения для космоса), кто сам участвовал в этих разработках, и научные коллективы, которые давно и профессионально работают в области систем управления общественным производством. Я просил их прийти сегодня в этот зал, чтобы обсудить возможность их участия в этой международной комплексной целевой программе.

Основой для разработки данной программы являются мои предложения, опубликованные в сборнике «Россия – XXI век, № 6 за 1993 год, а также и другие публикации, как по проблеме жизни, так и по проблемам общественного развития. Я настаиваю на обязательном принятии моей точки зрения, так как мы все выступаем лишь в

роли соискателей истины. Мы не будем связывать себя с теми или иными политическими течениями, которых слишком много. Мы должны сохранить научный подход ко всем явлениям жизни.

Наша встреча является только началом большой работы, конечные результаты которой предназначены для наших потомков. Здесь собраны представители разных научных школ, представители разных политических течений и политических воззрений. Зная почти всех приглашенных лично, я убежден, что все мы единомышленники, которые рассматривают свою собственную жизнь и деятельность, как свой долг, принадлежащий будущим поколениям. Поскольку у нас нет никаких финансовых средств для рабочего проекта такой системы жизнеобеспечения, я полагаю, что все участники будущей работы доведут наш общий замысел до тех, кто хотел бы использовать наши результаты и способен финансировать данную разработку.

Я благодарю всех, кто откликнулся на это предложение.

27.01.1994 г.

П.Г. Кузнецов

24 марта 1994 г. П.Г. Кузнецов обратился к членам Совета со следующим заявлением.

Каждому члену Совета

Время членов Совета

Наш Научный Совет является организацией общественной, но участие в работе Совета потребует у всех нас некоторых затрат времени. Я буду стараться, находясь на должности председателя Совета, не обременять Вас какими-либо заботами. Но прошу принять во внимание, что без Вашего Личного *времени* – наш Совет ничего не сделает. Мы попытаемся наметить контуры будущей профессии – профессии *инженеров истории*. Поскольку таких инженеров пока нет, то знания, которыми должен обладать будущий инженер истории, надо как-то сформулировать. Приглашая Вас участвовать в работе нашего Совета, я имел в виду, что именно Ваши знания и Ваш личный научный опыт являются обязательным элементом того, чем должен владеть инженер истории.

Поскольку участие в работе Совета полностью добровольное, то я сделал оценку Вашего времени, которое будет «съедено» вашим участием в работе Совета. Поскольку каждый человек располагает бюджетом личного времени в 8760 человеко-часов в год, о затраты времени от 60 до 120 человеко-часов в год, были бы вполне приемлемым вкладом в дела нашего Научного Совета.

Если эта величина в Вашем годовом бюджете социального времени Вам представляется неприемлемой, то прошу уведомить меня об этом. Нам хотелось бы оставить после себя что-то, что окажется нужным нашим детям и внукам.

С глубоким уважением.

Всегда Ваш

(Побиск Кузнецов)

24 марта 1994 года.

В апреле 1994 г. в Вычислительном центре РАН произошла встреча П.Г. Кузнецова с Л. Ларушем, которого привез в Москву Т.В. Мурановский. Л. Ларуш, как и П.Г. Кузнецов, выступил с разоблачениями Международного валютного фонда. В издаваемом Л. Ларушем журнале EJR был помещен полный текст доклада П.Г. Кузнецова на встрече в ВЦ РАН.

18 мая 1994 г. П.Г. Кузнецову исполнилось 70 лет. 19 апреля ВЦ РАН предоставил свой зал для празднования этой даты. В 1994 г. П.Г. решил знаменитую проблему Ферма, составил текст на 7-8 страницах и издал за свой счет тиражом 100 экз. Один экземпляр был направлен чл.-корр. РАН В.В. Рагульским в Библиотеку им. В.И. Ленина в Москве.

В 1997 г. Московский Патриархат (Отдел религиозного образования и катехизации) издал книгу «Православие и экология» со вступительной статьей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. П.Г. Кузнецов в этой статье обратил внимание на следующие слова Патриарха: «Потеряв укорененность в надмирном, человек оказался поглощен стихиями мира, оказался заложником низшего, чем он сам. Но и мир, не будучи усовершен и приведен к Богу, утратив человека как своего предстоятеля в своем возведении к Богу, начал меняться. «Космос» стал расползаться в «хаос». Второе начало термодинамики, не сдерживаемое усилиями человека, стало универсальным законом жизни мироздания, вектором же развития мира стало нарастание энтропии, приближение к смерти». П.Г. считал Патриарха своим сторонником.

4 декабря 2000 г. П.Г. Кузнецов ушел из жизни. По этому поводу

Информационное агентство «Славянский мир»

сообщило следующее: «4 декабря умер Побиск Георгиевич Кузнецов – последний из плеяды Генеральных конструкторов СССР (с 18 ноября 1977 года в соответствии с постановлением ГКНТ № 480/278 он был главным конструктором системы управления страной в «особый период»), крупнейший отечественный специалист по системам целевого управления и планирования, один из последних представителей подлинной научно-конструкторской элиты СССР. Вместе с ним уходит не только великая эпоха борьбы за глобальное стратегическое

лидерство, вместе с ним отдаляются возможности возрождения державы, связанные с интеллектуальным наследием ВПК советского периода.

Его биография не была «карьерой» - он жил не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Имя – Побиск, данное ему отцом, который был его первым наставником в науке, расшифровывается как: «Поколение Октября, Борцов И Строителей Коммунизма». Окончив перед войной военно-морскую спецшколу, он не попал на фронт по возрасту. Поступил в танковое училище, был командиром разведвзвода. Под Ржевом в рукопашном бою лично заколол штыком немца, был тяжело ранен. После войны за создание политико-философского кружка осужден «за терроризм» на десять лет лагерей. И прошел лагеря и «шараги» от звонка до звонка, совместив заключение с научной работой.

Побиск Кузнецов известен как один из основоположников альтернативного монетаристскому физического подхода к экономическим системам (физической экономики). Сегодня ученики его заокеанского единомышленника Линдона Ларуша (с которым покойный был лично знаком) формируют экономическую программу нового президента США.

Но в нашем отечестве пророков при жизни не жалуют. Написанное в августе этого года письмо П. Кузнецова к В. Путину с предложением использовать уникальный отечественный опыт по созданию лучших в мире систем управления крупномасштабными структурами сгнуло в недрах президентской администрации бесследно.

Научные интересы Побиска Кузнецова были всеобъемлющи. В его лице мировая наука потеряла настоящего энциклопедиста, не просто знакомого с различными отраслями знания, а добившегося в этих областях выдающихся результатов.

В официальном документе – «Характеристике научной значимости работ Кузнецова Побиска Георгиевича», подписанной в 1975 году тремя академиками АН СССР: В. Глушковым, В. Семенихиным и В. Афанасьевым, написано буквально следующее: «П.Г. Кузнецов обладает способностью использовать при решении сложных научных проблем в одних областях знания аппарат других наук, зачастую очень удаленных. Это затрудняет немедленное и широкое восприятие, признание и реализацию его идей, но это же и является ценным в научном исследовании, так как именно такой широкий синтез способствует прокладыванию новых путей в науке».

Закрытый характер работ П. Кузнецова (даже биография его никогда не публиковалась) и разбросанность его научного наследия по сотням различных работ и рукописей привели к тому, что он еще при жизни стал легендой.

До 4 декабря это не имело особого значения – был жив сам ученый. Теперь же мы остались наедине с безгласными документами, осмысление которых, как и наследия других научных гениев, займет десятилетия, если не века».

Через год после ухода П.Г. Кузнецова из жизни 4 декабря 2001 г. Комитет по безопасности Госдумы РФ провел, посвященный памяти П.Г. Кузнецова, члена Экспертного совета Комитета Госдумы ФС РФ по безопасности «Круглый стол» по теме: «Задачи научного сообщества в постановке целей человечества и обеспечении национальной и международной безопасности». Непосредственным организатором «Круглого стола» был *Юрий Николаевич Звычайный*, помощник заместителя председателя Комитета по безопасности П.Т. Бурдукова. Накануне «Круглого стола» в апреле 2000 г. в Научной газете «Развитие», № 16 (9480), была опубликована большая статья П.Г. Кузнецова «Смысл жизни человечества», в которой он изложил свою концепцию. В январе 2001 г. в той же газете, № 4 (9520), была опубликована статья С.П. Никанорова «Русский космизм», посвященная анализу идей и творчества П.Г. Кузнецова. В статье сказано: «Следствием физического понимания экономики явилось утверждение, что финансовые и энергетические потоки должны соответствовать друг другу. Это позволило выступить с предложениями о конструировании систем научного управления обществом, определения общественных потребностей, коэффициентов качества плана и совершенства организаций как степени согласования скорости выпуска и скорости потребления». В 2002 г. в двух номерах «Экономической газеты» (№ 8 (385) и № 9(386) с итогами о проведении «Круглого стола» в Госдуме выступил Ю.Н. Звычайный. В этой статье он дал обзор выступлений участников «Круглого стола». Из выступления С.П. Никанорова: «Впервые в истории человечества на место мировоззрений, которых предлагалось много и которые оказывали значительное влияние на развитие человечества, П.Г. Кузнецовым предложено конструктивное мировоззрение. Именно в этом заключено основное отличие Кузнецова от всего того, что было до него, то, что выдвигает его в ряды величайших ученых». Его статья называлась «Конструктивное мировоззрение». Вскоре после этого события Ю.Н. Звычайный трагически погиб в автокатастрофе.

14 - 15 декабря 2001 г. в Москве состоялся Международный симпозиум на тему «Пространство и Время в эволюции глобальной системы “Природа-Общество-Человек”», посвященный светлой памяти П.Г. Кузнецова. По его материалам был выпущен Сборник научных трудов в двух частях под названием «Инженерия истории» (М.: Всемирный фонд планета Земля. 2002).

30 мая – 1 июня 2002 г. в Москве в Центре региональной политики развития образования ЦРО РАО состоялся II Международный симпозиум, посвященный памяти П.Г. Кузнецова: «Пространство и время в эволюции глобальной системы «Природа – Общество – Человек». Геоцивилизационные вызовы и новые технологии.

22 апреля 2009 г. в Научно-исследовательском институте информационных технологий Правительства Москвы было торжественно отмечено 85-летие со дня рождения П.Г. Кузнецова. В Трудах социокультурного семинара имени В.В. Бугровского (вып. 4. 2009): были опубликованы две статьи, посвященные этой дате: *Чесноков В.С.* Страницы биографии. Побиск Георгиевич Кузнецов (1924 - 2000). К 85-летию со дня рождения (С. 189 – 207); *С.П. Пуденко.* Актуализация наследия П.Г. Кузнецова в 2000-е годы (С. 208 – 216).

Послесловие

Н. Кузанский устами простеца говорил, что ум – это то, от куда возникает граница и мера всех вещей, что слово «mens» (ум) производится от «mensurare» (измерять).

В свое время Г.В. Лейбниц подчеркивал важную роль естественных наук в управлении государством. Он писал, что государственные мужи имеют дело с проблемами торговли, мануфактурного производства и военной науки. Эти проблемы поистине всюду покоятся на расчетах, физических и механических принципах и являются наиболее существенными и наиболее необходимыми для поддержания государства. Когда они правильно решены, государство держится собственной силой, поэтому очень ошибаются политики, если они полностью пренебрегают естественными науками, которые кажутся им весьма незначительными и весьма запутанными. В природе все как бы отмерено числом, мерой, весом или силой, мнимый беспорядок и путаница имеют свой источник в нашем непонимании, но не в природе.

Отец С.А. Подолинского поэт А.И. Подолинский в 1869 г. написал стихи, посвященные 50-летию основания С.-Петербургского университета, они заканчивались такими строками:

«Где высоко стоит наука
Стоит высоко человек».

П.А. Флоренский, находясь в лагере на Соловках, написал работу «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Приведу одну из цитат этого уникального документа. - «Государство будущего будет показывать не сейфы с золотым запасом, а списки имен своих работников».

После запуска в СССР первого искусственного спутника и полета Ю.А. Гагарина в США вышла книга *«Наука-техника-управление. Интеграция науки, техники и технологии, организации и управления в США»* (М., 1966). На с. 48 этой книги читаем: «Люди всегда наделены разнообразными физическими и умственными способностями и талантами и применяют их в жизни. В различных общественных формациях по-разному относились к этим способностям и талантам. В одних возвеличивали праздного, в других – воина, в третьих – поэта, в четвертых – плутократа, в пятых – атлета, и наконец, - философа. В наиболее примитивных формациях чествовали атлетов, воинов, мистиков. В более развитых формациях выделяли человека интеллектуального труда».

Побиск Георгиевич любил цитировать слова руководителя работ по созданию боевых реактивных установок И.И. Гвая, записанные им в альбом своей дочери:

Понимаешь, отец не имеет в излишке
Ни добра в сундуке, ни рублей на сберкнижке,
Но державу на тысячи верст протяжением,
Он считает своим основным сбереженьем.

(Правда, 06.05.1985. Статья «Огненный ковер». Авторы В. Лихачев, Ю. Кириллов).

В статье «О духе российской науки» (2002) Л. Ларуш призывает не упустить главного: «Поднять мнение индивидуума о самом себе: с уровня существа, реагирующего на ограниченный хронологический и географический контекст, - до уровня человека, чья сознательная, действенная, в основе своей когнитивная связь с отдаленным прошлым и отдаленным будущим преобразовалась в его собственную личностную самоидентификацию. Личности, возвысившиеся в своем моральном достоинстве до этого уровня, не оставляют себе иного выбора целей, кроме целей далеко идущих, глубина и широта таких личных целей – в их замысле, выражающем приверженность принципу бесконечного человеческого прогресса как самоцели.

Когда мы добьемся того, чтобы все больше и больше представителей нашего молодого поколения примут перспективу, раскрываемую таким когнитивным пониманием смысла их индивидуальных жизней, - тогда мы, наконец, вступим в пору моральной зрелости человеческого рода.

Таково значение общего наследия Менделеева и Вернадского для будущего России».

Все это созвучно идеям и творчеству Побиска Георгиевича Кузнецова, выдающегося отечественного мыслителя «из плеяды великих».

Литература

1. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. Препринт. — М.: Концепт. 1998.
2. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. — М.: Концепт. 1999.
3. Побиск Георгиевич Кузнецов. Идеи и жизнь. Издание второе, дополненное. — М.: Концепт, Дубна: Международный ун-т природы, общества и человека «Дубна». 2000.
4. Кузнецов П.Г., Бартини Р.О. Множественность геометрий и множественность физик // Моделирование динамических систем. Вып. 2. — Брянск. 1974. С. 18–29.
5. Кузнецов П.Г., Образцова Р.И., Пшеничников С.Б. Инженерно-экономический анализ транспортных систем. — М.: Наука, 1990. — 2-е изд.: Радио и связь, 1996.
6. Кузнецов П.Г., Гвардейцев М.И., Розенберг В.Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. — М.: Радио и связь. 1996.
7. Кузнецов П.Г., Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Система природа – общество – человек: устойчивое развитие. — М.–Дубна: Ноосфера, 2000.
8. Кузнецов П.Г. Научный анализ проблем современного мира с целью управления ходом исторического развития // Инженерия истории. Часть I. — М.: 2002. — С. 142–152 (статья написана в 1969 г.).
9. Кузнецов П.Г. Мировая экономика как большая система, поддающаяся управлению // Инженерия истории. Часть II. — М.: 2002. — С. 24–37 (статья написана в 1963 г.).
10. Кузнецов П.Г. Система анализа, оценки и прогнозирования внешнеполитических ситуаций // Инженерия истории. Часть II. — М.: 2002. — С. 131–142 (статья написана в 1969 г.).
11. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – общество – человек. — СПб.–М.–Дубна, 2002.
12. Громыко Ю.В. Метапредмет «Проблема». — М., 1998.
13. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? Пер. с англ. — М.: Шиллеровский институт/Украинский Университет в Москве, 1992.
14. Ларуш Л. Физическая экономика. — М.: Научная книга. 1997.
15. LaRouche Lindon H. The Economics of the Noosphere / EIR. News Service, Inc., Washington, D.C., 2001. 329 p.